

ЖЕНЩИНА И МАСОНСТВО

Часть 1. От Гипатии Александрийской к Восточной звезде

В противоположность утверждению Данте «Оставь надежду всяк сюда входящий» масонство открывает двери надежды для всякого, кто ищет, вне зависимости от вероисповедания, политических убеждений, социального статуса или пола. Как ответила Андре Бюизин, глава Верховного совета Женской ложи Франции, посвященная в 1952, на вопрос: «Являетесь ли вы масоном» «Я до сих пор имею счастье им быть!».

Совершенно очевидно, впрочем, что вновь посвященный все-таки переступает не порог адских чертогов, а вступает в суровую жизненную школу. Микрообщество, в котором один является зеркалом для другого. Однако масонство не имеет ничего общего с идеалистическими картинами Томаса Мора, а для некоторых является скорее прообразом Вольтеровского Эльдорадо, откуда Кандид все-таки уехал или даже воплощенной басней Лафонтена «Волк и Собака», где волк предпочел остаться голодным и облезлым, но свободным, без ярма на шее.

Здесь как раз цитата из Данте может иметь под собой основание: оставь надежду... Однако, о какой надежде идет речь? Прежде всего о том, что в руки новопосвященного все свалится с неба в готовом виде — мудрость, уважение, признание, способность слушать и быть услышанным. Надежду на то, что он встретит здесь людей, мужчин и женщин, которые с единодушным одобрением воспримут все его поступки и слова. Эту надежду действительно стоит оставить за порогом храма и начать движение вверх очень медленно, step by step. Познание себя через познание других, познание себя через прохождение степеней — своеобразных отражений социальной действительности, познание себя через духовный путь, на который Мастер указывает ученикам и подмастерьям, защищая и направляя их к свету.

Масонство как любая организация представляет собой слепок с общества, в котором оно зародилась и развивалось. Поэтому для того, чтобы женщины получили доступ в ложу, общество должно было снова начать их рассматривать как полноправных своих членов. Как когда-то, например, в Античности.

Как известно, в Древнем Египте не существовало никакого религиозного соперничества между женщиной и мужчиной. С одинаковым успехом женщина могла быть и фараоном и отправительницей религиозных культов. Инициатические общины Пифагора также принимали в свои ряды не только мужчин, но и женщин-пифагореек, которые должны были стать воплощением мудрости, и привнести свет просветленного наукой разума во все области жизни, как в повседневность, так и в ее высокие духовные сферы. «Посвященными» также можно было назвать весталок, призванных в течение 30 лет поддерживать священный огонь (10 лет изучение ритуалов, 10 лет собственно служение и еще 10 лет, чтобы передать свои знания другим). В одном из текстов римского поэта Аврелия Пруденция, именно женщина чертит план храма, используя правило золотого сечения.

Что произошло потом? Об этом можно долго дискутировать, однако факт остается фактом. В течение многих столетий, посвящение стало

уделом мужчин, оно проводилось мужчинами для мужчин. В то время как женщины оказались в худшем из гетто в течение столетий в них гасилось всякое стремление к духовной жизни. Женщина была признана «неиницируемой» по определению. Как писал даже уже в 20-ом веке в «Масонском обозрении» один из основателей итальянской школы психоанализа, профессор Эмилио Сервадио, инициация женщин «мыслима только как постепенное осознание женщиной своей жизнедарящей энергии — «шакти» «... воды-посредника, «иони», по рождающей мир, божественного Нуля. Отождествление женщины с мужским естеством? Что может быть абсурднее? Тем более, что в масонских ритуалах совершенно отсутствуют символы, действия и легенды, которые были бы вдохновлены «женской» темой».

Однако, женщины «неиницируемыми» себя все-таки не считали и step by step прокладывали себе путь к масонскому храму, чтобы однажды войти в него, полноправным членом ложи. Итак, женщина смогла пережить это военное положение и вернуться к своим духовным и символическим функциям, которые она так или иначе пыталась исполнять

все это время, только, я бы сказала, неофициально. Попытаемся набросать основные вехи этого пути.

Одним из первых имен среди женщин-масонов нашей эры стоит назвать имя Гипатии Александрийской (370-415 гг. н.э.) женщины-ученого греческого происхождения, философа, математика и астронома. Гипатия была последней главой неоплатонической школы в Александрии, известной своим большим музеем и самой огромной библиотекой в древности. В своей «Энциклопедии вольного каменничества» Альберт Маккей пишет следующее:

«От этой школы мы наследуем... системы символизма и аллегорий, которые лежат в основе масонской философии. Нет ни одной такой древней секты, как школа Александрии, за исключением, быть может, пифагорейской, которой масонские учителя были бы столь обязаны содержанием своих учений и эзотерическим методом их передачи». Образование Гипатия получила под руководством своего отца, Теона Александрийского, принадлежавшего к числу учёных Александрийской школы. Около 400 года Гипатия была приглашена читать лекции в Александрийскую школу, где заняла одну из ведущих кафедр — кафедру философии. Преподавала философию Платона и Аристотеля; также преподавала математику, занималась вычислением астрономических таблиц. Написала комментарии к сочинениям Аполлония Пергского и Диофанта Александрийского, которые до нас не дошли. Гипатия принимала участие в александрийской городской политике, имея влияние на главу города, префекта Ореста. Это обстоятельство вызывало постоянные трения с епископом Кириллом (впоследствии канонизированным), почему христианская община считала Гипатию виновной в возникшей в итоге смуте. В 415 году группа египетских христиан, сторонников епископа Кирилла, напали на Гипатию

и, подкараулив ее у дома, набросились на нее и поволокли в церковь. Там, под сенью распятого Христа, изодрав в клочья всю одежду, несчастную изуродовали обломками черепиц и битых сосудов. Затем тело мученицы волочили по улицам Александрии. Когда порыв бешенства толпы немного утих, тело Гипатии было разрублено на куски и сожжено на костре. «После этих последних вспышек пламя греческой математики погасло, как догоревшая свеча», грустно констатировал Ван дер Варден в книге «Пробуждающаяся наука».

Женщины-масоны, то есть каменщики были достаточно распространенным явлением в Средневековой Европе. Были женщины-каменщики, женщины-оружейники, женщины, работающие с доспехами. Они, конечно, не могли котироваться в гильдиях наравне с мужчинами, например, брать на работу подмастерий. Однако они могли унаследовать их вместе с цехом от своего отца или мужа. Одной из этих женщин-каменотесов была Сабина фон Штейнбах. Она жила в Эльзасе (теперь восточная Франция) в 13 веке и по видимому была дочерью Эрвина фон Штейнбаха – мастерастроителя Страсбургского Собора. Как полагают, после смерти отца она продолжила работу над Собором и именно ей принадлежат аллегорические скульптуры Синагоги и Церкви, олицетворяющие Старый и Новый завет соответственно на южном портале Храма.

Первой женщиной, получившей «официальное» масонское посвящение в степень Ученика и Подмастерья стала Элизабет Олдворт (1695-1773), известная как «леди-масон». Из рассказа, опубликованного ее семьей, следует, что она тайком, через дыру, проделанную в стене наблюдала за работой ложи №44, в которой состояли ее отец и братья. А собрания ложи, по причине болезни отца проходили прямо в стенах их дома в ирландской деревне Донерейл. Любопытствующая леди была обнаружена и после многочасового обсуждения поставлена перед выбором: посвящение или смерть. Элизабет выбрала, соответственно, первое и была посвящена в две первые масонские степени. Собственно, в этой ложе она состояла до своей смерти в 1773 году. Регалии Миссис Олдворт выставлены в масонском зале города Корк, ул. Таки, д. 27, где также в столовой в ее честь выставлено множество масонских артефактов. Сегодня в ложе также используется стул с балдахинном, который принадлежал Миссис Олдворт.

Положение женщин в масонстве было отражением общего положения женщин в ту эпоху, то есть в начале 18 века. Женщина была абсолютно материально зависима от своего мужа или отца, под опекой которых, в сущности, пожизненно находилась. Своего имущества у нее, как правило,

не было. Именно это имел ввиду Джеймсон Андерсон, когда опубликовал в 1723 году первую редакцию своей «Масонской конституции». «Особы, принятые в ложи, должны быть честными и лояльными, свободнорожденными, взрослыми и рассудительными. Таковыми не могут быть рабы и женщины.....» Кавалер Рамзай высказывается в 1736 году насчет женщин еще более определенно, ссылаясь уже не на тонкости права, а на эмоциональную сторону участия женщин в работах:

«Я опасаюсь, как бы прелести любви
К забвенью братства не привели.
Имя брата и друга будет забыто,
А сердце соперничеством убито».

Однако удерживать женщин, а особенно аристократок, от участия в новом философском течении, быстро входящим к тому же в моду, далее было невозможно и воспользовавшись тем, что Конституция Андерсена прямо не запрещала женщинам участвовать в братских трапезах после работ, а также в траурных церемониях либо празднествах св. Иоанна, женщины сделали еще один шаг. Постепенно французские масоны стали именовать «сестрами» дам, принимающих участие в агапах, торжественных собраниях и празднествах святого Иоанна. Так и возникло «масонство для дам» или адоптивные ложи, функционирующие под строгим надзором «родственников» мужских лож, название которой они сохраняют. В 1740 году во Франции наблюдается настоящий расцвет адоптивных лож, и к 1760 году подобного рода ложи существуют уже в большинстве крупных французских городах (только в Париже их 4), а также в Германии и Нидерландах. В 1808 году адоптивные ложи были запрещены указом Великого Востока Франции, как противоречащие его конституции. Практика продолжила существовать, но ушла в подполье.

Также в различные степени женщин посвящали в рамках Египетского устава Калиостро, на самой заре появления Египетского масонства в 1780 году. Ложи Египетского устава существовали в Гааге (под началом его жены Лоренци-Серафины), а также в Митау и Париже. Однако о египетском масонстве и о пути женщины в нем хотелось бы сказать отдельно.

Наряду с уставом Калиостро во Франции или Германии появлялись и исчезали различные смешанные или исключительно женские послушания, состоящие в основном из высшей знати. Так в Пруссии, при дворе Фридриха 2 в течение нескольких лет большой популярностью пользовался так называемый «Орден мопсов» под руководством родной сестры Фридриха. Его эмблемой стала фигура мопса — олицетворение мягкосердечия и преданности. Этот орден, просуществовавший в течение нескольких лет, был весьма любопытным явлением. С одной стороны, его считали пародией на «официальное» масонство, поскольку его обряды напоминали скорее

пародию на масонские ритуалы, а в ряды его членов принимались «даже» женщины. Однако, существует еще одна версия, согласно которой «Орден мопсов» был практически единственной возможностью как-то продолжать свою работу немецким масонам, после официального запрета масонства в Германии в 1736 году.

Необходимо также сказать несколько слов о таком интересном парамасонском объединении как Орден восточной Звезды и ее создателе Роберте Моррисе.

Орден Восточной звезды был основан в 1850 году адвокатом-филантропом из Бостона Робертом Моррисом в городе Нью-Йорк, США.

Считая, что все хорошее в масонстве не должно быть лишь уделом мужчин, которые должны разделять со своими женами «масонское вдохновение», Роберт Моррис, прикованный к постели после несчастного случая разработал систему градусов Восточной звезды, которая практикуется до сих пор. Первоначально в ложу могла быть посвящена любая женщина – мать, жена, вдова или совершеннолетняя дочь масона, а также хорошо себя зарекомендовавший мастер.

И естественно первыми посвященными стали его жена и дочери, а также дружественно настроенные соседи. Это «женское направление» в масонстве носило (и носит до сих пор) образовательный и филантропический характер, а его учение основано на женских образах Библии. Орден получил широчайшее распространение в США, однако Старый Свет покорить ему не удалось.